

Эмоциональное восприятие политического порядка студенчеством ДГТУ

Ярошенко¹ А.Н., Мощенко² И.Н., Иванова² М.И.

¹*Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону*
²*Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ, Ростов-на-Дону*

Начиная с 2009 г. нами проводится пилотажное исследование восприятия политической власти студенческой молодежью некоторых городов Северного Кавказа – Ростова-на-Дону, Грозного и Владикавказа. Общая цель этой работы – разработка методики мониторинга и моделирования политической напряженности для субъектов Северо-Кавказского региона. В Ростове исследования проводились на базе Ростовского государственного строительного университета [1- 6]. В Грозном – Грозненского государственного нефтяного технического университета [7 - 9]. Во Владикавказе - Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственный технологический университет) и Северо-Осетинского государственного университета [8, 10, 11].

Осенью 2013 г. рассматриваемой контингент молодежи в Ростове-на-Дону был расширен, за счет включения в исследование еще одного технического вуза, Донского государственного технического университета. Было проведено пилотажное анкетирование на 2-ом курсе факультета "Инновационный бизнес и менеджмент". Всего было опрошено 52 студента. Половозрастной и национальный состав выборки примерно соответствовал составу на факультете: 22% мужчин и 78 % женщин; возрастная группа от 17 до 20 лет (в основном 18 – 19 лет); 86,5% студентов представители русской национальности, 11% - отказались отвечать на этот вопрос и 2% - другие национальности.

Используемая анкета состояла из двух блоков вопросов. Один блок представлял собой общепринятый опросник, где респондентам предлагалось напрямую оценить свою политическую активность, отношение к власти,

существующую политическую обстановку. Все вопросы с той или иной стороны характеризовали восприятие политического порядка респондентами. Следует отметить, что при анализе восприятия любого объекта или процесса нужно различать две составляющие. Осознанную часть этого феномена, то есть восприятие на когнитивном уровне. И неосознанное восприятие на аффективном, эмоциональном уровне. Вышеупомянутый блок анкеты был предназначен для исследования именно когнитивной составляющей. Полученные при этом результаты приведены в отдельной статье этого номера журнала [12].

Другой блок вопросов анкеты был составлен по технологии семантического дифференциала Ч. Осгуда [13, 14]. Респондентам предлагалось оценить политический порядок по 20-ти семибальным шкалам (от -3 до +3), образованным каждая парой прилагательных - антонимов. Часть из этих прилагательных, типа «хороший - плохой», «ложный - правдивый» по своему денотативному (объективному) смыслу вполне подходят для характеристики политического порядка. И шкалы, образованные ими отражают восприятие респондентами политического порядка на когнитивном уровне. Большинство же пар прилагательных (к примеру, «мужской - женский» и «вкусный - безвкусный») могут быть использованы для характеристики политического порядка только в аллегорическом смысле по своему коннотативному (личностному, субъективному) содержанию [13, 14]. На такие шкалы проецируется неосознанная, аффективная составляющая восприятия. Таким образом, в технологии семантического дифференциала восприятие какого либо объекта или процесса моделируется точкой (образом) в абстрактном семантическом пространстве (20-ти мерном в нашем случае). При этом происходит проекция в такое пространство, как когнитивной составляющей восприятия, так и неосознанной, аффективной. В зависимости от того, в какую сторону сдвинуты на смысловом уровне относительно объекта исследования

используемые шкалообразующие прилагательные, в денотативную или в коннотативную.

Интерпретацию шкал, отражающих восприятие на когнитивном уровне, можно проводить по их денотативному смыслу. А для шкал, отражающих восприятие объекта на неосознанном, аффективном уровне интерпретация затруднена ввиду коннотативного, сугубо личностного их содержания, используемого в данном случае. И здесь возникает немного противоречивая ситуация. С одной стороны, чем более измерения сдвинуты в сторону когнитивной составляющей, тем легче интерпретировать полученный образ объекта в семантическом пространстве. С другой стороны, методика семантического дифференциала применяется для измерений именно аффективной составляющей восприятия. Но тогда семантическое пространство, в котором мы получаем образ объекта, играет роль чисто абстрактного многомерного пространства, без всякой привязки к реальности. Это в случае, если мы исследуем восприятие одного объекта.

Если же у нас по результатам измерений получаются образы нескольких однотипных объектов, то ситуация значительно лучше. По взаимному расположению этих образов мы можем судить о степени близости (или наоборот, различия) интегрального восприятия анализируемых объектов, не вскрывая внутреннюю структуру этого восприятия. В случае аффективной направленности измерений такого интегрального подхода зачастую бывает вполне достаточно. Задача анализа внутренней структуры гораздо сложнее и выходит за рамки настоящей работы.

Конечная цель всех циклов наших исследований - анализ латентной политической напряженности. И интегральное (с аффективной направленностью) восприятие политического порядка, как один из компонентов групповой политической установки, является одним из индикаторов такой напряженности. Для возможности интерпретации первичных данных анкетирования, респондентам предлагалось оценить по семантическим шкалам не только реальный политический порядок, но и два

идеальных конструктов. Идеальный положительный порядок (приемлемый по всем параметрам). И идеальный отрицательный (абсолютно не приемлемый). Образы этих конструктов задают калибровочные точки (по величине и направлению) в семантическом пространстве. Для реального политического порядка нами исследовалось два варианта: местный и центральный (по России в целом) порядки.

Таким образом, восприятие каждого респондента в абстрактном 20-ти мерном семантическом пространстве моделировалось четырьмя точками – образами (семантическими портретами), каждый из которых соответствовал своему типу политического порядка. На рис. 1 приведены такие усредненные по всем респондентами семантические портреты.

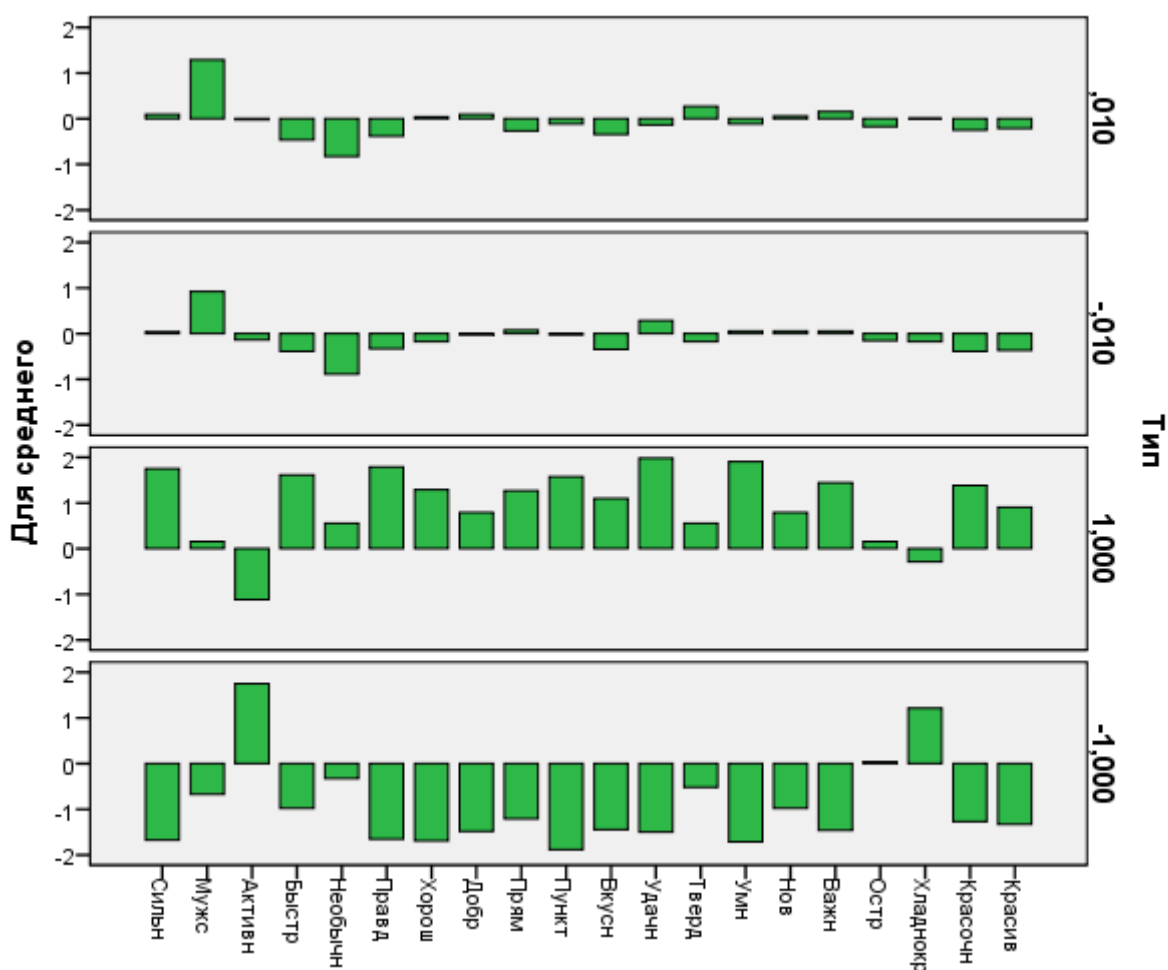

Рис. 1. Усредненные семантические портреты, характеризующие восприятие политических порядков: +0,010 – реального центрального (по

России в целом); -0,010 – реального местного (по области); 1,000 – идеального положительного; -1,000 – идеального отрицательного.

Здесь по вертикальной оси отложено среднее значение первичного признака, по горизонтальной – приведены соответствующие семантические признаки (они обозначены по левому прилагательному из каждой пары антонимов. Тип политического порядка, образом которого является данный семантический портрет, показан справа от каждого рисунка. Используемая в работе кодировка типов политических порядков приведена в подписи к рисунку.

Отметим, для формирования семантических шкал мы применяли классический набор прилагательных, предложенный еще в работах Ч. Осгуда [13, 14]. Но в используемом нами варианте метода есть внутренний критерий выбора шкал. Как хорошо видно из рисунка, образы идеальных конструктов практически противоположны и характеризуются большими средними значениями по модулю для многих признаков. Другими словами, используемые признаки значимы для различия респондентами этих политических порядков. Что говорит о правильном выборе шкал.

Семантические образы реальных политических порядков между собой отличаются незначительно, откуда можно сделать вывод об одинаковом восприятии местной и центральной власти респондентами. При этом, судя по абсолютным значениям первичных признаков, оно близко к нейтральному. Более точные выводы могут быть сделаны только после детальных расчетов.

Как показано в теории социологических измерений, при интерпретации результатов необходимо принимать во внимание восприятие респондентом вопросов анкет и формирование ответов [15]. Наша задача относится к классу задач сравнительного анализа нескольких однородных объектов. Респондентам предлагается оценить несколько типов политических порядков. Для такого класса задач наиболее адекватной моделью восприятия является модель идеальной точки Кумбса [15]. В соответствии с которой у

респондентов имеется собственное представление об идеальном объекте из анализируемого класса. И чем ближе реальный объект к идеальному, тем чаще респондент при ответе предпочитает его. Используя подход Кумбса к нашим измерениям, мы получим, что близость в семантическом пространстве образов реальных политических порядков к образам идеальных конструктов отражает восприятие респондентами реальных порядков. Чем положительнее восприятие, тем ближе образ реального порядка к образу идеального конструкта. И наоборот, при отрицательном восприятии будут близки образы идеального отрицательного и реального порядка.

Отметим, что в отличие от классических работ Кумбса мы использовали не одну, а две идеальные точки, положительную и отрицательную. По одной точке мы могли бы оценить, восприятие какого порядка, местного или центрального более положительно (или отрицательно). Без каких либо числовых характеристик степени положительности, ни по отдельности, ни в сравнительном аспекте. Две идеальные точки задают в семантическом пространстве направление и масштаб для оценки восприятия реальных порядков по отдельности.

Степень близости образов в семантическом 20-ти мерном пространстве определялась нами по относительному декартовому расстоянию. При этом относительное расстояние между образами идеальных конструктов принималось равным 2. Для оценки восприятия политических порядков использовался уровень восприятия γ , нормированный от -1 (восприятие идеального отрицательного порядка) до +1 (восприятие идеального положительно конструкта). С учетом всего вышесказанного, можно сделать вывод, что уровень восприятия определяет положение образов политических порядков в семантическом пространстве. И естественно, относительные расстояния от образа реального порядка до точек, соответствующих идеальным конструктам. Подход Кумбса позволяет говорить, что при решении обратной задачи, нахождения уровня восприятия по относительным расстояниям, такие зависимости следует считать монотонными. В линейном

приближении, с учетом вышеописанных нормировок, получим, что уровень восприятия реального порядка равен полуразности соответствующих относительных расстояний:

$$r_x = (d_{-1x} - d_{+1x}) / 2,$$

где d_{+1x} – относительное расстояние от образа реального порядка до образа идеального положительного порядка, d_{-1x} – до образа отрицательного конструкта.

Расчеты, проведенные в вышеописанном приближении, показали следующие уровни восприятия политических порядков: по области: -0,02; по России: -0,04. Эти результаты подтверждают предварительные выводы, полученным по усредненным семантическим портретам. Практически нейтральное восприятие респондентами обоих политических порядков, как местного, так и центрального. Небольшие отклонения в отрицательную сторону обоих уровней и разница между ними полностью укладываются в погрешность измерений.

Следует отметить, что мы проводили расчет уровней восприятия по усредненным семантическим портретам. То есть получили характеристику опрашиваемой группы респондентов в целом. При этом индивидуальные семантические портреты разбросаны практически по всем признакам очень широко, иногда на всю шкалу. Это говорит о большом разбросе индивидуальных уровней восприятия. И полученный результат следует понимать не как нейтральное отношение к местной и центральной политической власти всей исследуемой группы. А скорее лишь о симметричности функции распределения уровня восприятия по респондентам. Количество студентов с положительным и отрицательным восприятием примерно одинаково.

Работа выполнена по гранту РФФИ № 11-06-00299а.

Литература

1. Мощенко И.Н. Иванова М.И. Эмоциональная составляющая отношения студенчества РГСУ к политическому порядку (по данным 2009 г.) [Текст] // Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, №2. с.11.
2. Мощенко И.Н. Иванова М.И. Динамика политической напряженности в студенческой среде г. Ростова-на-Дону (по данным 2009-2010 г.г.) [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2012, №2. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/877> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Мощенко И. Н., Бугаян И.Ф., Иванова М.И, Джикаев Д.А. Уровень групповой политической напряженности в студенческой среде города Ростова-на-Дону за 2011 год [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2012, №3. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2012/1455> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Розин М.Д., Мощенко И.Н. Иванова М.И. Уровень эмоционального восприятия политического порядка студенчеством РГСУ на начало 2012 г. [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2012, №4, ч. 1. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n4p1y2012/1446> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Мощенко И. Н., Бугаян И. Ф., Снежков В. И. Эмоциональная составляющая групповых политических установок студенчества РГСУ на конец 2012 года [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2013, №2. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n2y2013/1759> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Мощенко И. Н., Снежков В. И., Бугаян И. Ф. Обработка данных психосемантических измерений, нелинейное приближение (по материалам анкетирования студенчества РГСУ, 2012 г.) систем [Электронный ресурс]

- // «Наукovedение», 2012. № 4. – Режим доступа: // <http://naukovedenie.ru/PDF/38trgsu412.pdf> — Загл. с экрана. — Яз. рус.
7. Гайрабеков И.Г., Розин М.Д., Мощенко И.Н. Психосемантический анализ отношения студенчества г. Грозного к политическому порядку[Текст]//Научная мысль Кавказа. Междисциплинарный журнал, 2011, №2. с.116.
8. Мощенко И.Н., Иванова М.И. Сравнительный анализ уровня политической напряженности среди студенчества некоторых регионов Северного Кавказа (по результатам психосемантического феноменологического моделирования) [Электронный ресурс] //Инженерный вестник Дона, 2011. №3. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2011/569> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
9. Дебиев М.В., Арсаев С. А.-Я., Хамсуркаев Х.И., Мощенко И.Н., Иванова М.И. Мониторинг и моделирование групповых политических установок молодежной среды г. Грозного (по данным начала 2012 года) [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона, 2012, №3. – Режим доступа: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2012/1454> (доступ свободный) – Загл. с экрана. – Яз. рус.
10. Хосаева З.Х., Мощенко И.Н., Иванова М.И. Динамика эмоционального восприятия политического порядка студенчеством г. Владикавказа [Текст]// Сборник: «Научное наследие Ю.А. Жданова и современные проблемы моделирования сложных социосистем (на материалах Юга России): материалы международных научных чтений (г. Ростов-на-Дону, 19 октября 2012 г.)». – Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012. – С. 119-129
11. Иванова М.И., Мощенко И.Н., Хосаева З.Х. Восприятие политического порядка студенчеством г. Владикавказ в 2012 году [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2013, №1. – Режим доступа:

<http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n1y2013/1586> (доступ свободный) –
Загл. с экрана. – Яз. рус.

12. Иванова М.И., Ярошенко А.Н., Мощенко И.Н. Групповые политические установки студенчества ДГТУ [Электронный ресурс] // «Инженерный вестник Дона», 2013, №3. – Режим доступа:
<http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2013/2238> (доступ свободный) –
Загл. с экрана. – Яз. рус.
13. С.Е. Osgood The nature and measurement of meaning [Text]// “Psychological Bulletin”, Vol. 49, No. 3, May, 1952.- P.197 – 327.
14. С.Е. Osgood, G.J. Suci, P.H. Tannenbaum The measurement of meaning [Text]: Monography.- Urbana and Chicago: University of Illinois press, 1957.- 347 p.
15. Толстова, Ю.Н. Измерение в социологии [Текст]: Курс лекций/ Ю.Н. Толстова. - М.: Инфра-М, 1998. – 224 с.